

М. Горькому — писателю и человеку

СВИДЕТЕЛЬСТВА СЛАВНОЙ ДРУЖБЫ

Три неизвестных письма великого художника слова Ф. И. Шаялину

...Небольшой листок из блокнота. Карикатурно заостренные черты знакомого лица. Автошарж Шаялина. И в углу, печатными буквами, адрес: «Пермская, 26».

Дом этот теперь — одна из достопримечательностей Ленинграда, хотя нет на нем мемориальной доски с указанием, что в этом доме на Петроградской стороне с 1915 по 1922 год жил Федор Иванович Шаялин. И тщетно было бы искать в справочнике города Пермскую улицу. Она теперь — улица Графтио.

Здесь, в этом особняке (теперь дом пятиэтажный), у Шаялина бывали М. Горький, К. Коровин, Л. Андреев. Особняк принадлежал певцу. Вечерами, после спектакля, он частенько подымался из своей квартиры на втором этаже к своему «квартиросъемщику», этажом выше — известному географу, исследователю Центральной Азии Григорию Ефимовичу Грум-Гржимайло.

Об этом года три назад рассказывал мне сын ученого, сам видный географ и историк, Александр Григорьевич Грум-Гржимайло (к сожалению, теперь его уже нет в живых) и показывал на вместительное старинное кресло в обширном, заставленном книгами до потолка кабинете, где любил сидеть Федор Иванович... Показывал мне он и о том, как году в двадцатом, когда особенно холодно и голодно было в Петрограде, неожиданно пожаловали к ним два гостя: Алексей Максимович Горький, который был тогда председателем комиссии по улучшению быта ученых, и Федор Иванович Шаялин, который, зная о бедственном положении семьи

Грум-Гржимайло, привел его к ученому... Разговор был короткий. На следующий день Григорию Ефимовичу привезли дрова и сообщили, что ему назначен академический паек.

...История архива Шаялина, хранящегося на улице Графтио, достойна книги. Архив этот по праву называется «дворянским», ибо заслуга в том, что достоянием исследователей стали теперь бесценные документы русской культуры — письма к Шаялину. Н. Римского-Корсакова, В. Поленова, Анны Павловой, Л. Андреева, А. Луначарского, Д. Бедного и многих других, письма самого Шаялина, принадлежит ближайшему другу и секретарю Федора Ивановича, артисту и режиссеру Марининского театра, а затем и Театра оперы и балета имени Кирова Исаю Григорьевичу Дворянину. В его архиве был обнаружен любопытнейший документ: собственноручное письмо А. М. Горького в комиссию по персональным званиям в связи с присвоением Дворянину звания заслуженного артиста республики. Горький, на протяжении нескольких десятилетий знавший Дворянина и его глубокую любовь к Шаялину, писал, что Дворянин достиг бы еще боль-

шего как талантливый режиссер и актер, если бы главным смыслом его жизни не было служение Шаялину. Сказано кратко и горьковски ясно.

...И после отъезда Шаялина за границу Дворянин бережно сохраняет каждый листочек, связанный с именем гениального певца. А ведь здесь не только письма, но и бесценные свидетельства гражданской активности артиста — документы о его многочисленных бесплатных выступлениях со словами благодарности от рабочих, матросов и многое другое. Исай Григорьевич умер в годы войны в блокадном Ленинграде, но супруга его, а после ее смерти дочь Дворянина Софья Исаевна и ее муж инженер А. Ф. Синицын сохранили архив.

Мы знакомим сегодня читателей «Советской культуры» только с тремя документами дворянского архива. Это письма А. М. Горького. Редакция признательна Ленинградскому государственному театральному музею и его директору И. К. Клих, куда передан архив И. Г. Дворянина, за любезно предоставленное право впервые опубликовать неизвестные широкому читательским кругам бесценные горьковские документы.

¹ Описана М. Горького. Речь идет об А. Р. Аксарине — антрепренере частной оперы в Народном доме на Петроградской стороне (теперь здесь крупнейший ленинградский кинотеатр «Великан»). В январе 1916 г. Ф. И. Шаялин по просьбе М. Горького вел переговоры с А. Р. Аксариним о предоставлении помещения Народного дома для устройства М. Горьким музыкального вечера с участием Ф. И. Шаялина, С. В. Рахманинова и дирижера С. А. Кусевитского. Собранные от вечера средства предназначались для пополнения фонда на учреждение народного университета им.

Л. И. Лутугина. Удалось ли Ф. И. Шаялину арендовать у А. Р. Аксарина помещение, неизвестно, но 5 февраля 1916 г. в Народном доме состоялось выступление симфонического оркестра под управлением С. А. Кусевитского и с участием А. В. Неждановой. Позже, 22 марта 1916 г., М. Горький, Ф. И. Шаялин, С. А. Кусевитский и другие выступили на литературно-музыкальном вечере «Общества для изучения еврейской жизни».

² М. Горький был свидетелем борьбы за установление Советской власти в Москве. Вероломно прервав переговоры с Военно-революцион-

ным комитетом, командующий Московским военным округом эсер полковник Рябцев объявил город на военном положении. 28 октября 1917 г. ворвавшиеся в Кремль юнкера учинили кровавую расправу над революционными солдатами. В результате энергично принятых мер при поддержке направленных в Москву по указанию ЦК РСДРП отрядов красногвардейцев из Петрограда и балтийских матросов силы контрреволюции были разгромлены. В ночь на 3 ноября 1917 г. бело-гвардейцы и юнкера, заседавшие в Кремле, сложили оружие. Во время вооруженных боев в Москве буржу-

1. Дорогой мой Федор Иванович! Аксарин просит с нас за театр 2200 р [рублей] — нам кажется, что это дорого. Ведь мы не пользуемся ни оркестром его, ни труппой!

Если это для тебя не трудно и возможно — не повлияешь ли ты на Аксарина, чтоб он взял за театр 1500 [рублей]!

Будь добр, очень прошу! Концерт назначен на 9 февраля. Участвует Кусевитский лично и с оркестром, просим Рахманинова, но еще не получили ответа от него.

Не поможешь ли ты и в этом! Позвони Рахманинову и попроси его принять участие в хорошем деле.

Будь здоров, дорогой! Как ты себя чувствуешь? Привет твоим.

А. Пешков.

26.I.16 Кронверкский, 23.

2.

(Петроград. 4... 6 ноября 1917 г.) Милый Федор Иванович.

Я уехал из Москвы вчера в 11.55, когда стрельба уже прекратилась по соглашению сторон и, надо думать, больше не возобновится.

Твой дом цел и все твои живы, здоровы, я справлялся об этом. Разрушения Кремля не так страш-

ны, как об этом болтают здесь, и вообще все, что говорится тут, сильно преувеличено.

Подлость есть подлость и не нужно увеличивать ее ложью, она и без того достаточно противна.

Будь здоров. М. В. привет! А. П.

3.

(Петроград. Конец декабря 1917 г.)

Дорогой Федор, посылаю тебе письмо Максима, немного запоздавшее, но довольно подробно излагающее события.

Кланяюсь Марии Валентиновне. Поздравляю ее с праздником и очень прошу ее и тебя встретить Новый год со мной и у меня.

Народу будет немного, вы всех знаете.

Будьте здоровы оба, дорогие друзья.

Алексей.

...Три письма. Три горьковских документа. Они не только новый, пусть и небольшой вклад в горьковское эпистолярное наследие, но и еще одно яркое свидетельство многолетней дружбы двух замечательных сынов России, еще один штрих к портрету человека, о котором Горький сказал так точно и так проникновенно: «Шаялин — это нечто огромное, изумительное и — русское». Е. ДЕМБОВ.

зная печать распространяла прокламационные слухи о разрушении исторических памятников Кремля.

³ Особняк Ф. И. Шаялина на Невлинском бульваре (теперь улица Чайковского) сохранился до сих пор. В 1957 г. на здании была установлена мемориальная доска и скульптурный портрет великого певца.

⁴ Мария Валентиновна Шаялина (рожд. Элухен) — вторая жена Ф. И. Шаялина.

⁵ Максим Алексеевич Пешков (1897—1984) — сын М. Горького. С апреля 1917 г. — член РКП(б). Принимал участие в установлении Со-

ветской власти в Москве. Был схвачен юнкерами у Кремля и около недели находился под арестом. В январе 1919 г. М. Пешков добровольцем вступил в Красную Армию. Комиссар Военной школы физическое образование трудящихся. По заданию партии выезжал в Сибирь для сбора продовольствия для голодающих. С 1921 г. состоял на службе в Наркоминделе в должности дискурьера.

В комментировании писем принял участие научный сотрудник Архива А. М. Горького Института мировой литературы АН СССР В. Чуванов.